

Поглотив очки маны, я создал новую катану. Нужно было чем-то заменить старую, которую я инстинктивно бросил, когда старый маг проделал дыру в моей голове. Одно из главных преимуществ способности «Создание оружия» состоит в том, что даже лишившись своего оружия, я могу воссоздавать его, пока хватает времени и очков маны.

Довольно скоро я уже размахивал новеньким мечом.

В другой руке появился Оценивающий камень, который я использовал, чтобы проверить свои результаты. Обычно этот камень висел у меня на шее на леске; камень был точно таким же, каким пользовался тот человек, поэтому, используя этот предмет, я почувствовал, как в животе все свернулось.

Что ж, Оценивающий камень очень полезен для проверки возможностей оружия, которое я создаю при помощи способности «Создание оружия», поэтому просто нет других вариантов, кроме как носить камень с собой.

Итак, моя оценка подтвердила, что недавно созданная катана обладала теми же свойствами молнии, что и предыдущая. Честно говоря, я потратил на этот меч даже больше маны, поэтому он был лучше, чем прошлый. И если старая катана казалась довольно маленькой в руках Короля огров, то эта подходила идеально.

Вот только меч не стал больше — меньше стало мое тело.

Переведя стрелки на группу, которая пыталась окружить меня в деревне, я повысил уровень и снова смог эволюционировать. Раньше я думал, что Король огров — это венец линии эволюции, и был удивлен, узнав, что есть и другой вариант.

Эта эволюционная ступень называется óни.

Когда я эволюционировал в óни, тело уменьшилось с гигантских размеров Короля огров до параметров обыкновенного человека. Хотя я все еще оставался Королем огров, а значит, довольно высоким и гораздо более мускулистым, чем человек.

Став вполне подходящего размера для человеческих нарядов, я позаимствовал немного одежды, которую нашел в заброшенной деревне. Я бы предпочел не надевать одежду, принадлежавшую этим людям, но холод слишком уж жестоко поступал с моей кожей. Сдавшись и натянув наряд на себя, я обнаружил, что выгляжу более-менее как обыкновенный человек.

Разбирая одежду, найденную в деревне, я заметил, что униформа, которую носило большинство местных жителей, была такой же, как униформа солдат, служивших тому грозному дуэту стариков.

Наверное, это официальный наряд нации, которая контролировала данную территорию. Хотя не то чтобы такая мысль имела для меня какое-нибудь значение. Действовали одетые в эту униформу по велению официального долга или нет, это бы не изменило моих поступков ни в прошлом, ни, скорее всего, в будущем. Даже сумев вернуться назад во времени, я бы, наверное, повторил все то же, что произошло в деревне. Нельзя сказать, что даже в теории у этого был смысл. В любом случае сейчас я был они, а не гоблином.

Впрочем, в моем превращении нашлось нечто более удивительное, чем изменение размеров.

Я снова посмотрел на свое лицо, отраженное в катане. И увидел то же самое лицо, какое было у меня в прошлой жизни, — единственным отличием стали два рога, которые росли из моего лба. Даже не знаю, почему получил свое старое лицо сейчас, если этого никогда не случалось раньше. Может, у этого и не было конкретной причины.

Однако увидев, как то самое лицо смотрит на меня в ответ, я застыл.

...Что я наделал?

Дрался, убивал, потом дрался и убивал снова...

Нельзя сказать, что мои действия в предыдущей жизни всегда оказывались праведными, — может, я в процессе так и думал, но на самом деле часто решал свои проблемы при помощи кулаков. Тем не менее это сильно отличалось от моей нынешней жизни, наполненной кровожадными убийствами.

Дела не всегда шли в мою пользу, но я никогда не оказывался в ситуации «убей или умри».

Когда я увидел отражение своего предыдущего лица, это болезненно напомнило о такой разнице.

— Сасаджима!

А может все дело в услышанном мной старом имени, которое и напомнило о прошлом.

В той группе была одна маленькая девочка, которая явно ждала меня в деревне. И она окликнула меня по имени. Имени из предыдущего мира.

Но я мог просто неправильно расслышать ее слова среди неразберихи сражения.

Незнакомая девочка не могла знать моего имени, а даже если по какой-то причине и знала, то явно не смогла бы узнать меня, когда я принял форму огра. Но, даже если я неправильно услышал, звучание старого имени вернуло воспоминания из прошлой жизни и заставило

покатиться по спирали депрессии. Вместе с тем половину моего сознания постоянно поглощала тлеющая ярость. Даже сейчас мои рациональные мысли покрывались пятнами агрессивных импульсов.

Впрочем, сейчас, когда я уничтожил всех врагов, которых видел перед собой, тело хотя бы подчинялось моим приказам. Думаю, что оно успокоилось, потому что на данный момент не обнаружило никаких противников, а силуэт в черной одежде, который загнал меня сюда, наверное, остался с группой, которую я победил.

Честно говоря, в битве я осознавал, что делаю, только наполовину, поэтому не очень точно помнил, кого убил и как. Девочка, которая назвала меня по имени, могла вообще быть моей галлюцинацией. Пока я оставался хоть немного здравомыслящим, уверен, что помедлил бы, прежде чем прирезать маленького ребенка. Но, к сожалению, в этой битве я потерял всякое здравомыслие, поэтому теперь не был уверен, сдержался или нет. Если бы то же самое произошло, пока я находился в нынешнем спокойном состоянии, сумел бы я отреагировать подходящим образом?

...Я не знаю.

Впрочем, насколько я знаю, если бы прямо сейчас разразилась битва, мое здравомыслие наверняка испарилось бы, и я мог бы зарезать ту маленькую девочку даже в здравом уме.

Это должно быть пугающим, но какой-то части меня было все равно. Я перестал убивать людей неохотно, как это бывало раньше. Могу сказать, что часть меня даже получала от этого какое-то темное удовольствие. Бурлящая ярость внутри хотела, чтобы я убивал. Тем не менее чем больше я убивал, тем глубже становилась эта ярость и тем безжалостней она разгоралась.

В этом у меня не было никаких сомнений.

Единственное, что могло меня остановить, — это моя собственная смерть.

Существуют люди сильнее меня — например, тот старый маг, который едва меня не прикончил. Я был уверен, что когда-нибудь придет час, и кто-то из них меня убьет.

Итак, проиграю ли я свой разум безумию и ярости? Или окажусь убитым до того, как это случится? Ни один из вариантов не казался мне хорошим. Если я хотел избежать гибели, нужно было придумать гораздо больше контрмер или же просто стать сильнее.

Я пролистал запас слов в своей голове.

«Мгновенное движение». «Телепортация». «Деформация». «Пространственная магия».

<Количество доступных очков способностей: 28.000. Количество очков способностей, необходимое для получения навыка [Пространственная магия уровня 1]: 10,000. Получить навык?>

Вот оно!

Наверное, это и есть способность к телепортации, которую применял тот старый маг.

Разобраться с тактикой врага — безо всяких сомнений, один из самых быстрых способов стать сильнее. А если мне было сложно сопротивляться этой тактике, то уверен, что врагам тоже станет нелегко.

Навык обошелся мне дороже, чем все, что я получал ранее, но я решил, что это только доказывало его вероятную ценность.

Вот только оказалось, что навык «Пространственная магия» не приносил ощутимой пользы, пока не достигал более высокого уровня. Я мог потратить немного оставшихся очков навыков, чтобы поднять его уровень, но гораздо лучше было приберечь очки и потренироваться обычным образом. К тому же небольшого повышения уровня этого навыка, наверное, даже не хватило бы, чтобы использовать «Телепортацию», как старый маг.

И тут мне в голову пришла другая мысль.

Действительно ли мне вообще нужно драться?

...Нет, не нужно.

Человек, с которым я должен был сразиться, которого должен был убить, уже умер. Я продолжал драться, только когда меня атаковали все эти искатели приключений, или же когда позволял ярости взять над собой верх и впадал в буйство. Никакой причины специально напрашиваться на драку у меня не было, и, раз я не смог осознать даже нечто настолько простое, значит восприятие сузилось даже больше, чем я ожидал.

Наверное, это случилось еще и потому, что мой гнев мешал принимать какие-либо рациональные решения.

Продолжая вот так драться, я или погиб бы, или совсем лишился рассудка. Тогда зачем мне сражаться вообще? К счастью, в ходе всех битв, в которых я побывал, я стал сравнительно сильным, и я уверен, что смогу уединиться среди гор и жить там, охотясь и питаясь монстрами, которые здесь обитают. Именно так жили гоблины моего родного поселения, и не было никакой причины считать, что я не смогу жить так же.

О, я понял. Вот оно что.

Мне нужно вернуться в поселение гоблинов. Там теперь никого не осталось, но ведь это было единственным местом, куда я мог вернуться, будто к себе домой. Я был уверен, что там никакие люди меня не побеспокоят.

Почему бы просто не вернуться в деревню и не начать спокойную жизнь? Это звучало как самое естественное развитие событий. Почему это никогда не приходило мне в голову раньше?

Нет, уверен, что давно уже это понял где-то в глубине души, но просто хотел оказаться там, где мог бы излить весь свой гнев. А может быть, я надеялся уклоняться от неизбежного возвращения в эту деревню так долго, как только возможно.

Я был абсолютно убежден, что давно потерял право называть себя гоблином, и даже применил способность «Называния», чтобы изменить свое имя. Хотя в какой-то степени это потребовалось еще и для того, чтобы переписать имя, которое дал мне тот ужасный человек. В любом случае я мог бы снова изменить его на свое старое имя. Но не сделал этого, ведь чувствовал, что запятнал старое имя так, что больше не могу его использовать.

Так что, наверное, в глубине души я считал, что больше не имею права возвращаться и в эту деревню тоже. Честно говоря, я чувствую себя так и сейчас.

Но появилось и другое ощущение, которое перебило предыдущее, — усталость. Я полностью вымотался. Пришло время перестать упрямяться и отдохнуть.

Впрочем, другая часть меня — та, которую контролировал гнев, — вопила, что сражений проведено все еще недостаточно. Эта мысль только добавила мне решительности. Я должен вернуться в свою родную деревню. И если я не сделаю этого сейчас, пока остаюсь в здравом рассудке, то не смогу вернуться больше никогда.

В таком случае нет более подходящего времени, чем сейчас.

Я знал, что находиться в этой деревне было совершенно без толку и только еще больше накопило бы во мне злость. Теперь в деревне не было никого, не считая разве что меня.

Я пришел сюда, в этот ужасный полуразрушенный дом.

Это то самое место, которого я хотел избегать, но, пожалуй, из-за всего времени, проведенного тут, мои ноги естественным образом привели меня прямо к двери.

Когда-то в этом доме меня заставляли делать магические мечи. Заставляли день за днем, пока внутри меня росли гнев и ненависть. У меня не осталось ни одного хорошего воспоминания об этом доме или всей этой деревне, и даже простое пребывание здесь будоражило неприятные воспоминания, и они пожирали мой разум.

Нужно убраться отсюда как можно скорее.

Покинув дом, я обнаружил, что небо затянули плотные тучи, походившие на знамение Судного дня.

Мое настроение омрачилось еще сильнее, но я все равно начал свой путь вперед, к Горам Магии, к деревне гоблинов. Домой.

С каждым шагом воздух становился все холоднее и холоднее, и я резко замер на месте.

А?

Погодите, а куда я вообще шел?

Такое ощущение, будто я шел в какое-то очень важное место...

Но я совсем не помню куда.

...Эх, ладно. Это и неважно.

Если я не могу вспомнить, уверен, что оно и не было особо важным.

Все, что сейчас имеет значение, — это найти способ излить гнев, который переполняет мое сердце.

Ох... Как же много гнева.

Ненавижу... Убью... **НЕНАВИЖУ... УБЬЮ!**

— ГР-Р-Р-Р-Р! — кипящая злоба вырвалась наружу рычанием.

Когда мое рычание пустило в воздухе рябь по всей местности вокруг, будто ударная волна, я уже мог ощущать, как все существа, которые находились поблизости, бросились наутек.

Но я не дам им сбежать.

Единственный способ усмирить этот гнев — убивать.

Я буду убивать, и убивать, и убивать.

И я убью каждого из них, до последнего.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96883/2730729>